

- На быстрый бег воды взирают сотни глаз,
 Коль кровь назвать водой. Полунагие дамы,
 Припав к любовникам, следят развязку драмы:
 935 Их возбуждает кровь и трупов голых вид,
 И каждая ввернуть скабрзность норовит,
 Им женских жаль волос — мол, пропадут задаром!
 А ведь дымится кровь и души стали паром.
 Глядят бездельницы, как здесь, невдалеке
 940 Кромсают жен и дев и топят их в реке,
 Как обесчещенным пронзают грудь стилетом,
 Чтоб сами падали и верили при этом,
 Что нелегко на кровь глядеть глазам Творца,
 Что в миг отчаянья вселяет Он в сердца
 945 Своей надежды свет. Сарданапал наш мерзкий⁷⁴,
 Столь переменчивый — то робкий он, то дерзкий, —
 Охрипшим голосом подбадривает сброд,
 Хоть слабосилен сам, других зовет вперед.
 Сей доблестный храбрец, страшась всего на свете,
 950 Среди придворных шлюх сидит в своем Совете.
 Никчемный он король, зато какой стрелок!
 Из аркебузы он бегущих валит с ног,
 Все промахи клянет, а меткостью кичится,
 В компании честной желая отличиться.
 955 Комедию дают в трагический сезон,
 Что ни лицо — Гнатон, Таис или Тразон⁷⁵,
 И королева-мать со всей своей оравой
 Отправилась глядеть плоды резни кровавой.
 Одна из дам верхом спешит в тот самый миг
 960 Двух спасшихся предать и выдать их тайник⁷⁶.
 Здесь, в сердце Франции, где кровь повсюду вижу,
 Затаял шумный двор прогулку по Парижу.